

Дин Хао вдруг почувствовал беспокойство. Он потянул человека впереди себя, желая, чтобы тот остановился, но мотоцикл ехал все быстрее. Дорога впереди внезапно стала крутой, и впереди оказался обрыв! Дин Хао вскрикнул от страха, мотоцикл взлетел в воздух и упал вместе с ними в бездну...

— Фух... — Дин Хао проснулся, вытирая рукой холодный пот со лба. Сердце билось быстро, он все еще был под впечатлением от кошмара.

Человек рядом уже ушел, подушка была аккуратно заправлена, на ней лежала записка от Бай Биня: он ушел на занятия, велел Дин Хао хорошо отдохнуть и сказал, что поможет оформить пропуск.

Дин Хао прочитал записку и отложил её. Температура на лбу спала, голова не кружилась, симптомы простуды исчезли. Дин Хао почувствовал, что тело в порядке, сел в кровати и хотел слезть, но вдруг заметил кое-что странное.

Он потрогал себя внизу и вот так вот — в трусах было холодно.

Лицо Дин Хао потемнело. Тьфу ты, прошлой ночью ему приснилось... Он зарылся лицом в одеяло и простонал.

— Твою мать, Ли Шэндун!!!

Когда Бай Бинь вернулся вечером, он увидел, что Дин Хао сидит за столом и ждет его, даже приборы для него накрыл. Это было странно: почему он вдруг стал таким послушным? Бай Бинь положил рюкзак, подошел и приложил руку ко лбу Дин Хао, проверяя температуру. Мм, не горячий...

Дин Хао не отстранился, сидел смирно. Бай Бинь улыбнулся, поцеловал его в щеку. На этот раз ребенок отвернулся, чуть не опрокинув стул. Тётушка У на кухне услышала шум, высунула голову, чтобы посмотреть.

— Что случилось? А, Бай Бинь вернулся... Еще одно блюдо, скоро будет готово, подождите минутку!

Она вернулась на кухню, где снова зашипело масло на сковороде.

Дин Хао подвинул тарелку в сторону. Бай Бинь не стал его дразнить, пошел переодеваться, помыл руки и вернулся к столу.

За ужином Дин Хао положил ему куриное крылышко. Бай Бинь улыбнулся.

— Сегодня я услышал забавную историю, и она о тебе.

— Обо мне?

Дин Хао поднял на него глаза, нахмурился, долго думал.

— Я в последнее время ничего такого не делал, за что можно было бы зацепиться?

Этот парень считал, что считается только то, за что зацепились, а остальное — не в счет.

Бай Бинь положил Дин Хао немного зелени. Дин Хао это не любил и уже хотел убрать, но услышал слова соседа.

— Вчера вечером на концерте у школы была программа с монгольским танцем, костюмы у выступающих были одинаковые и красивые, белые монгольские одежды...

Дин Хао молча съел зелень из тарелки.

Бай Бинь положил ему еще немного соломки моркови, голос был мягким.

— И еще, одна девушка, ну, говорят, она была красавицей школы, случайно упала, когда шла...

Дин Хао с трудом проглотил невкусную морковную соломку.

Бай Бинь положил ему еще моркови, на этот раз больше, чем раньше.

— Упала она в довольно интересное место, прямо к зрителю в объятия. Говорят, этому счастливчику звали Дин Хао.

Бай Бинь добавил немного сельдерея, ярко-зеленого, поверх моркови.

— Только я не понимаю, это же зона для городской средней школы? Хаохао, вчера ты простудился, я не успел спросить, как ты там оказался?

Дин Хао уткнулся лицом в тарелку и съел всё до крошки.

Тётушка У заинтересовалась.

— О, Хаохао, это ты тайком нашел себе подружку?

Дин Хао чуть не поперхнулся едой. На этот раз даже Бай Бинь перестал есть и посмотрел на него. Дин Хао поспешил оправдаться.

— Нет! Тетуська У, я даже не видел её лица! Это была чистая случайность, непредвиденное обстоятельство. Если бы я знал, я бы ни за что не сел туда...

Бай Бинь рассмеялся, взял куриное крылышко из своей тарелки и начал есть. Неудивительно, что Дин Хао любит крылышки, сегодняшние крылышки в кока-коле были действительно вкусными. Довольный тем, что подразнил его, молодой господин Бай в первый раз съел почти целую тарелку крылышек, а бедный Дин Хао, только что выздоровевший, был накормлен овощами под предлогом того, что «легкая еда полезнее для желудка».

Вечером, ложась спать, Дин Хао все еще чувствовал во рту привкус моркови, почистил зубы два раза, прежде чем вернуться в кровать. Бай Бинь уже включил настольную лампу и читал; увидев его, он не поднял головы. Дин Хао перелез через него — он всегда спал у стены, — свернулся под одеялом и чувствовал, что Бай Бинь его подразнил, молча отвернулся.

Бай Бинь отложил книгу, погладил его по голове.

— Как ты вчера вернулся?

Дин Хао не обернулся, ответил глухо.

— Разве ты не знаешь?

Бай Бинь наклонился, коснулся его уха губами в поцелуе.

— С Ли Шэндуном вместе вернулся? Опоздал, не дождался автобуса, поэтому промерз и простудился?

Дин Хао почесал ухо — оно зачесалось, — ответил невнятно.

— Угу, продуло ветром, вот и простудился.

Бай Бинь кивнул, казалось, этот вопрос его не слишком интересовал, отложил книгу, обнял Дин Хао сзади и продолжил спрашивать.

— А та девушка вчера вечером... Ты хочешь узнать её имя и класс? Мм?

Дин Хао почувствовал, как у него затекла кожа на голове. Вопрос Бай Биня был слишком странным, похож на то, как спрашивал Ли Шэндун о своей пассии. Если бы он ответил, что хочет узнать, то был бы дураком! К тому же он действительно не был заинтересован в той девушке, ни спереди, ни сзади ничего особенного. Дин Хао честно покачал головой, показывая, что не хочет знать.

Бай Бинь рассмеялся, голос его был очень тихим.

— Я только что в маленькой ванной увидел твою висящую одежду, это такая редкость, Хаохао... Ты днем постирал трусы?

Голос, казалось, нес в себе жар, прошел через ухо и достиг лица Дин Хао — лицо вспыхнуло.

— Вчера вечером ты вспотел, я поменял тебе одежду, трусы тоже были новые... Зачем же ты их постирал?

Человек сзади продолжал спрашивать, Дин Хао свернулся калачиком и молчал, кончики ушей покраснели.

Бай Бинь развернул его к себе, погладил по лицу ребенка, спросил с легкой насмешкой.

— Хаохао, тебе приснилась та девушка в монгольской одежде?

Дин Хао не хотел поднимать голову, но ответил ему.

— Нет, мне приснилось, что я катаюсь на мотоцикле и сваливаюсь в канаву!

Бай Бинь был очень чувствителен и сразу нахмурился.

— Почему тебе приснился мотоцикл? Ты днем катался на мотоцикле?

— ...

— С кем вместе ты катался на мотоцикле?

— ...

— С Ли Шэндуном.

— Тебе приснился Ли Шэндун?!

— Нет! Главное — мотоцикл, а уже потом Ли Шэндун!!

Дин Хао на душе плакал рекой, перебирая в уме родословную Ли Шэндуна раз за разом. Он чувствовал, что сегодняшняя жизнь вегетарианца не была испытанием, это было только началом его страданий.

Дин Хао провел неделю, питаясь как кролик, и уже чуть не плакал при виде моркови. Он теперь предпочел бы есть капусту, думал, не найти ли повод навестить Дин Юаньбяня и маму Дин. Может, отнести лекарства бабушке Дин? Дин Хао вертел в руках автоматический карандаш, хмурия брови, жизнь была действительно тяжелой.

После уроков Дин Хао задержался в классе. Бай Бинь с утра ушел по вызову старейшины Бая и, вероятно, днем не вернется. Дин Хао вяло лежал на парте, уставившись в одну точку: домой — значит есть морковь... Дин Хао закинул рюкзак за плечи и направился к задним воротам школы, решив перелезть через стену и вернуться домой.

К черту морковь! Я же не кролик!! Бай Бинь, ты слишком мелочный. Думаешь, морковью меня запугаешь? Хм, я пойду домой и буду грызть капусту...

Перелезть через стену Дин Хао удалось не очень удачно: только спрыгнул сверху, как упал на человека. Тот был в форме их школы, вероятно, тоже хотел перелезть через стену с задней стороны, но почему-то выбрал то же место, что и Дин Хао, и даже получил удар рюкзаком по голове, лежа на земле в неизвестном состоянии.

Дин Хао похлопал того человека.

— Брат, только вернулся? Не надо туда лезть, уроки закончились. Ну, я пошел...

Дин Хао потянулся за своим рюкзаком, собираясь уходить, приподнимая край, увидел это противное лицо. Дин Хао не стал вставать, сел верхом на человека и потянул его за воротник, глаза покраснели.

— Твою мать, Ли Шэндун!! Ты меня довел до ручки, ты знаешь?!

<http://bllate.org/book/16605/1518352>